

УДК 001

Жигоцкий Петр Эдуардович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Zhigotsky@mail.ru

Petr E. Zhigotsky

Associate Professor at the Department of Philosophy, Social and Humanitarian Disciplines,
and Physical Education, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;
Candidate of Philosophical Sciences.
Zhigotsky@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ESSENCE AND CONTENT OF LEGAL CONSCIOUSNESS

Аннотация. В статье рассматривается правосознание как важный объект социально-философского осмысления, выходящий за пределы узко философско-правового дискурса. В тексте обосновывается, что правосознание не сводится к совокупности знаний, представлений и оценок, а выступает определяющим элементом общественного сознания. Статья связывает аксиологию и философию права, показывая, что эти слои правопонимания имеют различный социальный смысл, но одну и ту же область применения. Правосознание интерпретируется как мировоззренческое основание правового поведения и одновременно как фактор устойчивости либо деформации общественных отношений. Показывается, что правосознание как социальный феномен – диалектично (определяется состоянием социальной среды, равно как и влияет на характер общественных процессов, уровень институционального доверия и степень нормативной упорядоченности общества). В завершении констатируется социально-конституирующий смысл правосознания.

Ключевые слова: правовая культура; правосознание; социальная динамика; правовое поведение; ценностные ориентации.

Abstract. The article examines legal consciousness as a significant object of socio-philosophical inquiry that extends beyond the confines of narrow legal-philosophical discourse. It argues that legal consciousness cannot be reduced to a mere aggregate of knowledge, ideas, and evaluations; rather, it serves as a defining element of social consciousness. The article links axiology with the philosophy of law, demonstrating that while these layers of legal understanding possess distinct social meanings, they share the same sphere of application. Legal consciousness is interpreted both as the worldview-based foundation of legal behavior and as a factor influencing the stability or distortion of social relations. The author illustrates the dialectical nature of legal consciousness as a social phenomenon – showing that it is shaped by the social environment while simultaneously influencing the character of social processes, the level of institutional trust, and the degree of normative order within society. In conclusion, the article highlights the socially constitutive significance of legal consciousness.

Keywords: legal culture; legal consciousness; social dynamics; legal behavior; value orientations.

Введение. Проблематика правосознания широко исследуется на уровне философии права, поскольку отражение права в сознании членов общества неразрывно связано с осуществляемой ими практикой правоприменения. Актуальность и научная значимость такого подхода неоднократно обосновывалась на уровне множества исследований, и, в целом, вопрос о природе и содержании правосознания приобрел статус классической философско-правовой проблемы. Однако не меньший исследовательский интерес представляет теоретический ракурс, в рамках которого правосознание рассматривается в более широкой перспективе – как социальный феномен, определяющий структуру, динамику и направленность общественных процессов. Такого рода институциональная логика позволяет рассматривать правосознание как важный компонент и фактор разворачивающихся в обществе процессов, определяющий их направленность и динамику. В рамках настоящей статьи будет осуществлено развертывание именно этого, социально-философского ракурса рассмотрения проблематики правосознания.

Материалы и методы. Исследование опирается на базовые принципы социально-философского анализа, а также, на диалектический метод. В качестве теоретической базы выступили классические и современные социально-философские и философско-правовые подходы к осмыслению правосознания как социального феномена.

Результаты. Прежде всего, следует отметить, что существует обширный спектр проблем, тесно связанных с проблематикой правосознания, однако выходящих за рамки философско-правового дискурса. Сюда входят, в частности, проблема социально-исторических и культурных факторов правосознания (соотношение

права и традиции, влияние культурных норм, обычаев и ценностей на восприятие конкретных норм права и т. д.), его аксиологический аспект (место правового порядка и правового поведения в общей иерархии ценностей субъекта), проблема динамики правосознания (включая процессы его воспроизводства, трансформации и деформации), социальных механизмов, отвечающих за его поддержание и развитие в общественной среде, проблема места правосознания в общей системе общественного сознания и т. д.. Отдельного внимания заслуживает то, что правосознание тесно связано с элементами социального дискурса, определяющими общее отношение членов общества к социальному порядку, принятому в обществе этосу, а также власти, что характеризует роль правосознания как одного из важнейших регуляторов социального процесса [2]. Правосознание, таким образом, понимается не только как специфическая область знания, содержание которого определяется характеристиками права как предмета осмысления, но также как важный социальный и культурный феномен [4]. Это определяет многоплановый, междисциплинарный характер изучения проблематики правосознания и, в том числе, обосновывает возможность осмысления его особенностей в русле социально-философского дискурса.

Для начала обратимся к вопросу о том, в чем состоит сущность правосознания. С точки зрения классической философско-правовой теории правосознание представляет собой совокупность установок, представлений, идей и чувств, связанных с правом [7]. В этой формулировке правосознание включает в себя не только знание норм, и деятельных установок, но и разделяемый субъектом *способ отношения* к праву (чувства, связанные с правом), и именно этот аспект отношения имеет глубокое значение для понимания значения правосознания уже как социального феномена, поскольку отношение позиционирует субъект, определяя, тем самым, не только способ восприятия объекта, но и связанные с ним переживания и деятельностные установки. В этом контексте правосознание может быть рассмотрено как частная форма общественного сознания, выделяемая по критерию объекта восприятия (правовая составляющая общественного бытия), а также как элемент механизма общественного воспроизводства. Рассмотрим подробнее данный аспект.

Классическая институциональная теория предполагает наличие в обществе устойчивых форм взаимодействия, которые воспроизводятся носителями общественных отношений – общественных институтов. Институты обладают надындивидуальным характером, их действие подчинено функционально-ориентированной институциональной логике. С точки зрения системной теории, институты представляют собой функциональные подсистемы общества, реализующие специфический набор задач, необходимых для поддержания целостности общественной системы. Однако корректно говорить не столько об устойчивом существовании неизблемых структур, сколько о непрерывном процессе поддержания определенного набора функциональных связей и процессов, которые со временем могут трансформироваться в отдельных аспектах, однако сохраняют общую функциональную направленность. Рассмотрение общества, как процессуально существующей системы предполагает переход от эссенциалистской логики к логике процессов, что, в свою очередь, приводит к постановке вопроса о механизмах обеспечения устойчивости конкретных практик и отношений [1]. Если рассмотреть, за счет чего общественные отношения приобретают такой устойчивый, воспроизводимый характер, становится понятно, что в основе социальных процессов как проявления воли действующих субъектов лежит социальное знание – совокупность представлений, норм, оценочных суждений, императивов и т. д.. Именно социальное знание порождает и подпитывает устойчивые формы взаимодействия, выступая в качестве одного из ключевых оснований поддержания стабильности социального порядка [6]. Исходя из этого, в русле социально-философского дискурса правосознание преобразуется из способа отражения правовой реальности в сознании отдельных субъектов и групп в ключевой элемент механизма конструирования и воспроизводства правовой сферы [5]. Важной особенностью такого подхода является разворот в сторону рассмотрения социально-конституирующей роли знания, который осуществляется вне обязательного перехода к элементам объективно-идеалистической парадигмы: притом, что знание выступает как один из мощнейших факторов общественных процессов, его существование рассматривается не в качестве объективного, универсального и вечного, а в качестве *интерсубъективного и существующего процессуально на уровне своих* носителей. При этом, сформированные в социальной философии наработки, касающиеся соотношения индивидуального и коллективного общественного сознания применимы и в отношении его компонента, относящегося к правовой сфере. Это определяет перспективы и возможности анализа особенностей правосознания в социально-философском ключе.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что, с точки зрения социальной философии, правосознание представляет собой не просто совокупность знаний о правовой сфере, разделяемых членами общества, а мировоззренческую основу поддержания правовых отношений в обществе. В свою очередь, с учетом того, что функция права в системе общества состоит в поддержании устойчивости и однородности социальной системы, становится понятно, что состояние правосознания косвенно влияет на целостность общественной структуры и упорядоченность реализуемых в ее рамках общественных процессов и отношений.

В этом контексте присутствует, как минимум, два значимых направления исследовательской деятельности, которые могут способствовать развитию представлений об особенностях общественного устройства:

- детализация влияния правосознания на характер протекающих в обществе процессов (что включает в себя как определение текущих характеристик правосознания, так и выявление ключевых аспектов системной динамики общества, так или иначе, завязанных на характеристики правосознания);

- углубленное осмысление влияния социальных факторов на динамику правосознания членов общества (что включает в себя постановку и решение обширного спектра исследовательских вопросов, начиная с характера действующих в обществе механизмов формирования и воспроизводства конкретных типов правосознания, и заканчивая исследованием причин и оснований нарушения и деформации правосознания в гражданской среде.

Обсуждение. Следует отметить, что оба рассмотренных вопроса не являются обособленными друг от друга: на деле, между ними присутствует диалектическая взаимосвязь, выраженная в том, что актуальный характер правосознания членов общества влияет на состояние и характеристики социальной среды, а те, в свою очередь, задают последующие векторы динамики правосознания в обществе. Это определяет нелинейный характер динамики правосознания и тех процессов, которые непосредственно зависят от его характеристик, и характеризует значимость построения философской теории, способствующей отражению его специфики.

Заключение. Проблема правосознания выходит за рамки предметной области философии права: осмысление его сущности, характеристик и динамики имеет большое значение в рамках социально-философского дискурса, на уровне которого построение развитой теории, отражающей сущность, природу, характеристики, функции, и актуальную динамику правосознания в конкретных обществах может способствовать углубленному пониманию условий и тенденций развития общественной системы в целом. Это определяет высокую степень актуальности изучения проблематики правосознания в русле социально-философского знания.

Литература:

1. Emirbayer M. *Manifesto for a Relational Sociology* // *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 103, № 2. P. 281–317. DOI: 10.1086/231209.
2. Ewick P., Silbey S. S. *The Common Place of Law: Stories from Everyday Life*. Chicago : University of Chicago Press, 1998. - 318 p.
3. Schatzki T. R. *The Site of the Social: A Philosophical Account of the Constitution of Social Life and Change*. University Park : Pennsylvania State University Press, 2002. - 295 p.
4. Silbey S. S. *Legal Consciousness* // *The New Oxford Companion to Law* / ed. by P. Cane, J. Conaghan. Oxford : Oxford University Press, 2008.
5. Бацунов А. Н. *Правосознание как объект социально-философского анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Ставрополь, 2011. - 22 с.*
6. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. - М. : Медиум, 1995. - 323 с. - ISBN 5-85691-036-2.*
7. Ковалёва А. М. *Правосознание: понятие и сущность* // *Научный журнал*. 2018. № 4. С. 63–65.

References:

1. Emirbayer M. *Manifesto for a Relational Sociology* // *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 103, No. 2. P. 281–317. DOI: 10.1086/231209.
2. Ewick P., Silbey S. S. *The Common Place of Law: Stories from Everyday Life*. Chicago : University of Chicago Press, 1998. - 318 p.
3. Schatzki T. R. *The Site of the Social: A Philosophical Account of the Constitution of Social Life and Change*. University Park : Pennsylvania State University Press, 2002. - 295 p.
4. Silbey S. S. *Legal Consciousness* // *The New Oxford Companion to Law* / ed. by P. Cane, J. Conaghan. Oxford : Oxford University Press, 2008.
5. Batsunov A. N. *Legal Consciousness as an Object of Socio-Philosophical Analysis : Abstract of Candidate of Philosophical Sciences Dissertation*. - Stavropol, 2011. - 22 p.
6. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / trans. from English by E. Rutkevich*. - Moscow : Medium, 1995. - 323 p. - ISBN 5-85691-036-2.
7. Kovaleva A. M. *Legal Consciousness: Concept and Essence* // *Scientific Journal*. 2018. No. 4. P. 63–65.